

НУЖНЫ ЛИ НАМ МЕССИАНСКИЕ СИНАГОГИ? **Библейские, исторические и прагматические вопросы** **Вильям Варнер**

Д-р Вильям Варнер – профессор библеистики и греческого языка в колледже «Мастерс» (Лос-Анджелес), автор комментариев на Послание Иакова и Дидахе, а также многих других публикаций.

Говоря о мессианском иудаизме или мессианских синагогах, мы неминуемо сталкиваемся с несколькими проблемами. Среди них не последнее место занимает вопрос, с чем именно ассоциировать данное название. Дело в том, что термин «мессианский» может относиться к любому иудею, который верит в Мессию, является ли этим Мессией Иисус из Назарета или нет. К примеру, любавические хасиды рьяно заявляют о своей вере в Мошиаха, а некоторые даже называют Мошиахом их прежнего «ребя» (Менахема Шнеерсона). Значит ли это, что любавические хасиды – тоже «мессианские евреи»?

Конечно, термин «мессианский иудаизм» никуда не денется, и бессмысленно спорить по поводу его семантики. В данной статье мы будем им пользоваться, хотя некоторые сочтут его не вполне удачным. Мы также сознаем, что некоторые предпочитают говорить не «синагога», а «община». Удобства ради я буду пользоваться термином «мессианская синагога», хотя среди как сторонников, так и противников данного движения бытуют разные предпочтения на этот счет. Мессианский иудаизм, какими бы ни были преимущества или недостатки данного названия, – это уже состоявшееся явление. Ему-то мы и постараемся дать оценку в свете богословских, исторических и прагматических аспектов.

Мы рассматриваем движение, которому в его нынешней форме уже более тридцати лет. Если человек успел в него влиться, то он наверняка для себя все решил, поэтому вряд ли мои аргументы его переубедят. Однако те, кто еще только начинают знакомство с теми вопросами, которые поднимают мессианские синагоги, могут найти в этой статье что-то полезное.

Есть еще одно препятствие, затрудняющее оценку данного явления. О какой форме мессианского иудаизма идет речь? В начале 1990-х раввин реконструктивистской традиции Кэрл Хэррис-Шапиро провела этнографическое исследование мессианского иудаизма¹. Этнографический подход подразумевает, что исследователь входит в общину как наблюдатель и в какой-то степени участник. Многие другие описания мессианского иудаизма вышли из-под пера иудеев немессианского толка², но Хэррис-Шапиро впервые попыталась посмотреть на это движение изнутри, что придает ее оценке большую объективность. Она сводит основные организационные структуры мессианского иудаизма к пяти группам: (1) Союз мессианских иудейских общин; (2) Международный альянс мессианских общин и синагог; (3) Сообщество мессианских общин; (4) Ассоциация мессиан, соблюдающих Тору; (5) Международная федерация мессианских иудеев. Указывая на малочисленность последних трех структур, Хэррис-Шапиро отмечает: «Наличие таких периферийных групп свидетельствует о растущем разнообразии

1 Carol Harris-Shapiro. *Messianic Judaism*. Boston: Beacon Press, 1999.

2 David Rausch. *Messianic Judaism: Its history, theology and polity*. Lewiston, NY: Edwin Mellen Press, 1982; также B.Z. Sobel. *Hebrew Christianity: The Thirteenth Tribe*. New York: John Wiley & Sons, 1974.

движения, а их малая численность подчеркивает силу главенствующего направления «мессианского иудаизма»³.

Итак, к кому будут относиться мои наблюдения? Я предоставляю читателю самому ответить на этот вопрос. При этом важно учитывать, что временами я могу прибегать к обобщениям, которые не обязательно будут справедливы в отношении каждой разновидности мессианского иудаизма. Однако это неизбежно ввиду большого разнообразия данного движения.

Прежде чем поделиться своими опасениями, я бы хотел пролить свет на некоторые причины личного характера, по которым я заинтересован в данной теме. Во-первых, я безмерно рад, что Бог сохраняет остаток верующих среди евреев, как сказал бы Павел, «в нынешнее время» (Рим. 11:5). Благовестие среди евреев я всегда считал важным делом, начиная с тех семи лет, когда нес пасторское служение сразу после семинарии. Затем я семнадцать лет проработал в миссии для евреев, десять из них был деканом библейского института, специализировавшегося на преподавании истории и культуры еврейского народа в Америке и Израиле. Кстати, многие наши студенты были верующими иудеями. Я получил магистерскую степень в области иудаистики под руководством хорошо известного консервативного раввина и был приглашен произнести торжественную речь на церемонии вручения дипломов в филадельфийской синагоге. В последние годы я преподавал в христианском гуманитарном колледже главным образом для неевреев, и мне было всегда приятно знакомить их с культурой, историей и духовными нуждами еврейского народа. Я также возглавляю специальную программу от нашего колледжа, которая проходит в филиале на территории Израиля, и на настоящий момент я провел тридцать четыре учебные поездки по Святой Земле. Находясь там, я старался как можно ближе познакомиться с трудностями, которые приходится переживать «йехудим мешихим» (мессианским иудеям) в их родной стране.

Пишу это не ради похвалы, а для того чтобы читатели знали, что, будучи неевреем, я весьма симпатизирую иудейским верующим. Одной из моих целей в служении было просвещать церкви в отношении еврейского народа и Израиля, а также изобличать антиеврейские настроения там, где они поднимали свою уродливую голову. Поэтому пусть моя критика мессианского иудаизма будет воспринята в правильном свете. Если я кого-то обижу, знайте, что я делаю это в духе Притчей 27:6, «Искренни укоризны от любящего...».

Голос из прошлого

Иудейское христианство – феномен не новый. Оно существовало с первого века. Однако как заметное движение внутри Церкви оно исчезло к шестому веку нашей эры⁴. Ренессанс веры в Иисуса как Мессию наступил в девятнадцатом веке, когда евреи начали тысячами обращаться ко Христу⁵. Тогда сформировались еврейско-христианские организации, и новые еврейские миссии открылись в Англии, на Европейском континенте и в Америке. В конце девятнадцатого – начале двадцатого веков жили и трудились некоторые из величайших подвижников еврейского христианства. Среди наиболее известных имен – Дэвид Бэрн, обратившийся к Иисусу Мессии из европейских

3 Harris-Shapiro. P. 28–29.

4 Hugh J. Schonfield. *The History of Jewish Christianity*. London: Duckworth Press, 1936, гл. IX.

5 Там же. Гл. XVIII–XX.

ортодоксальных кругов и впоследствии основавший в Англии миссию под названием «Еврейское христианское свидетельство Израилю». Бэрн оставил после себя научные труды, которые до сих пор читают и ценят, например: «Лучи Его славы», «Прообразы, псалмы и пророчества», «Израиль в замысле Божьем», а также бесценный комментарий «Видения и пророчества Захарии». Весьма уважаемый современный верующий из евреев написал: «Многие из друзей Дэвида Бэрна свидетельствовали, что он более всех остальных отражал образ Христа»⁶.

Большинство публикаций Бэрна сначала появлялись в журнале «Народ в рассеянии», издававшемся «Еврейским христианским свидетельством». В 1911 г. в этом журнале вышла его статья под названием «Мессиянский иудаизм, или иудействующее христианство». Чтение этой статьи должно напомнить нам об утверждении Екклесиаста, что «нет ничего нового под солнцем» (1:9). Эта статья ясно показывает, что данное движение – не новый феномен; оно было достаточно заметным в начале XX в., чтобы вызвать беспокойство Дэвида Бэрна. Вопросы, которые он поднимал восемьдесят лет назад, заслуживают внимания и сегодня, особенно учитывая тот факт, что их поднимал столь выдающийся еврей-христианин.

Бэрн пишет, что основатели движения, такие как Теодор Лаки, настаивали,

... что на еврейских христианах лежит обязанность не только отождествлять себя со своими неверующими собратьями в их национальных устремлениях – как призывает движение сионизма... но и соблюдать национальные обряды и обычаи иудеев, такие как шаббат, обрезание и даже некоторые другие, не имеющие основания в законе Моисеевом. Все это представляет собой ярмо неудобноносимое, которое возлагали на шею народа раввины⁷.

Он цитирует авторов, которые подготовили как «программу-минимум», так и «программу-максимум» для своей формы мессиянского иудаизма в начале XX в. «Программа-минимум» призвала к следующему:

Еврейское христианское движение будет соблюдать пасху, пятидесятницу, праздник кушей, хануку и пурим; его литургическая практика будет включать традиционные синагогальные молитвы; оно будет культивировать позитивное отношение к любым церемониям, вырастающим на почве еврейского самосознания... настаивать на обрезании; быть связанным с еврейским самосознанием и держаться исторической и библейской преемственности для миссии израильского народа⁸.

Это «программа-минимум». Со слов Бэрна, «программа-максимум» вдобавок к этому включала «участие во всех формах и церемониях синагог, не принимающих Христа, ношение филактерий и талитов, использование иудейской литургии подобно всем остальным иудеям, с периодическим включением в свои молитвы имени Иисуса»⁹.

В разделе, озаглавленном «Опасности движения», Бэрн упоминает следующее:

6 Louis Goldberg. *Our Jewish Friends*. Neptune, NJ: Loizeaux Brothers, 1983. P. 167.

7 David Baron. *Messianic Judaism // The Scattered Nation*. October, 1911. P. 4. Repr., American Messianic Fellowship (Chicago, IL). Дальнейшую информацию об этом движении, Иосифе Рабиновиче и его общине см. Schonfield. P. 223–226.

8 Baron. P. 4.

9 Baron. P. 4.

Эти иудействующие братья забывают, что в период национального отступления Израиля формируется нечто новое. В этом новом братстве видны все основные элементы, составляющие понятие национальности. Те, кто исповедует верность Христу, становятся членами тела, главой которого является Он Сам, и они должны быть готовы взять крест и последовать за Ним. Один из самых тяжелых аспектов креста – это отделение... от близких и дорогих людей. Трудно нести страдания и поношение, но условия ученичества в настоящее время ничем не отличаются от тех, что были прежде. «Кто не берет креста своего и идет за Мной, тот не достоин Меня»¹⁰.

Он сравнивает нынешнее положение верующих евреев с обстоятельствами книги Исход, когда «...каждый ищущий Господа приходил в скинию собрания, находившуюся вне стана» (Исх. 33:7). «Так и в это долгое время национального отступления Божья скиния находится за пределами официального иудаизма, и все израильтяне, которые поистине ищут Господа, должны быть готовы выйти к Нему за стан, нося Его поругание»¹¹.

Наконец, Бэрн подчеркивает единство иудеев и язычников согласно Галатам 3:28 («ни иудея, ни еллина») и в соответствии с картиной единства тела в Ефесянам 2:11-22.

Говорить, что в одной и той же Церкви Христовой есть некий набор постановлений, некое особое отношение к обрядам и предписаниям закона, некие связанные с ритуалами земные надежды, предназначенные для еврейских членов, но не относящиеся к членам из язычников, – значит вновь возводить стоявшую посреди преграду, которую Христос разрушил Своей смертью, и сеять путаницу в одном «Доме Бога Живого». Новый Завет нигде не говорит верующим из язычников, что они «свободны» от чего-либо, от чего еврейские верующие не были бы освобождены¹².

В завершение этого раздела Бэрн обращает внимание на то, что Павел, предостерегая от соблюдения закона в 4-й и 5-й главах Послания к галатам, имел в виду не только верующих из язычников, но и евреев¹³.

Хотелось бы упомянуть еще один важный момент, поскольку он закладывает основание для того, о чем я буду говорить ниже. Бэрн воспроизводит аргумент сторонников мессианского иудаизма, которые нередко утверждают, что еврейские верующие поначалу не отделялись от своего народа, посещали храм, участвовали в синагогальных богослужениях, а также соблюдали субботу и иудейские праздники, как явствует из Деяний апостолов. Обсуждая этот вопрос, он отмечает, что «нерушимое единство» между церковью и синагогой стало невозможным по вине неверующей синагоги, которая выдворила назарян из своей среды. «Однако что эти братья упускают из виду, – продолжает он, – так это то, что Книга деяний апостольских знакомит нас с

10 Baron. P. 6.

11 Ibid. P. 7.

12 Ibid. P. 8.

13 Ibid.

переходным периодом. Как в этом аспекте, так и во многих других она описывает условия, которые не должны были по Божьему замыслу оставаться неизменными»¹⁴.

Бэрон имеет в виду, что с разрушением храма у христиан должны были раз и навсегда исчезнуть всякие сомнения по поводу так называемых «национальных ритуалов». «После потери евреями своей государственности возникла Церковь Христова, единство которой не зависит от зданий или земель и поклонение которой заключается не в ритуалах, а в духовных жертвах и служении, благоугодном Богу через Иисуса Христа»¹⁵.

Я кратко обобщил содержание статьи Бэрона, чтобы показать, что связанные с мессианским иудаизмом вопросы были актуальны уже более сотни лет назад, и проблемы этого движения отмечал один из ярчайших светочей еврейского христианства. В оставшейся части главы я хотел бы продолжить дискуссию, начатую Бэроном из любви к еврейским верующим и желая укрепить дело Мессии.

Библейско-богословские вопросы

Переживания по поводу движения мессианского иудаизма носили, в основном, богословский характер. К этим библейско-богословским проблемам я бы хотел добавить некоторые исторические и прагматические вопросы. Хотя первая сфера, безусловно, самая важная, последние две тоже вызывают серьезные переживания в отношении мессианского иудаизма и мессианских синагог. Основных библейско-богословских проблем три, и еще одна на настоящий момент представляет лишь потенциальную опасность.

1. Апостол Павел описывал свою жизнь в «иудаизме» как часть *прошлого опыта*, а не как *продолжающуюся реальность*. Единственный случай, когда слово «иудаизм» (ἰουδαϊσμός) встречается в Новом Завете, мы находим в Послании к галатам 1:13-14:

Вы слышали о моем прежнем образе жизни в иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий.

Контекст этого отрывка ясно указывает, что жизнь, связанная с «иудейством», закончилась у Павла тогда, когда Бог открыл ему Своего Сына (1:15-16). То, что произошло с ним по дороге в Дамаск (Деян. 9 гл.), настолько изменило его мышление, что после этого он больше никогда не ассоциировал себя с образом жизни «в иудействе». Почему же тогда некоторые еврейские верующие хотят примкнуть к какой-либо форме иудаизма?

Это не означает, что Павел перестал считать себя иудеем. Его слова как в Деяниях апостолов (22:3), так и в посланиях (напр., Рим. 11:1) не оставляют в этом сомнений. Однако его участие в иудаизме прекратилось, когда ему открылся Иисус. С тех пор он примкнул к чему-то иному. Как же могут современные мессианские иудеи желать исполнять ритуалы, относящиеся к их до-мессианской жизни?

Еще более строго Павел пишет о своей прошлой жизни в Послании к филиппийцам 3:4-8:

¹⁴ Ibid. P. 13.

¹⁵ Ibid.

... хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа...

Перечисляя свои достижения и привилегии до встречи с Мессией, Павел сначала назвал те преимущества, которые достались ему по рождению и не могли быть отменены (обрезание, принадлежность к израильскому народу и колону Вениамина, а также способность говорить по-еврейски). Вторая группа достижений – это то, что он приобрел своими усилиями (членство в фарисейской партии, ревность гонителя Церкви, жизнь в послушании законам Торы). Однако он видел в этом не почетные знаки, а препятствия для угождения Богу. Он характеризует эти вещи очень сильным термином – «сор». Даже утратив все эти человеческие достижения, он нисколько не жалеет. Познание Иисуса как Мессии гораздо ценнее любых привилегий и успехов.

Это не значит, что Павел возненавидел в себе иудея, как предполагают многие иудейские авторы. Просто те обычаи и подходы, на которых так сильно зацикливаются мессианские иудеи, часто могут приводить к ложной праведности и утрате настоящего познания Мессии. В то время как многие хотят найти свою идентичность в «иудействе», Павел обрел идентичность только во Христе.

Я понимаю, что из моих уст это звучит довольно резко, однако слова апостола Павла были еще более резкими. Обычно на это возражают, что в Деяниях апостолов Павел соблюдал некоторые иудейские ритуалы, например, клятву назорея (Деян. 18:18; 21:23-26). Однако эти случаи нельзя толковать в противоречии с ясным учением посланий Галатам и Филиппийцам, а также Ефессянам и Колоссянам – писем, написанных самим Павлом! Поступки апостола нужно рассматривать как его личный выбор, мотивированный прагматическими соображениями, а именно желанием для иудеев стать как иудей. Эти события, описанные в повествовательном тексте, не задумывались как нормативный пример для всей Церкви. Его частный выбор был «перетолкован» из-за желания оправдать модель поведения, которую сам апостол не намеревался пропагандировать.

Более того, необходимо учитывать такой серьезный фактор, как отсутствие в наше время храма с его сложной системой ритуалов. Подумайте: как отсутствие храма должно повлиять на соблюдение этих и других обрядов, которые предназначались для другого времени и не могут сейчас соблюдаться так, как это предписано в законе? Но есть и более серьезный вопрос: где в Новом Завете говорится, что ранняя Церковь придерживалась иудейской ритуальной практики периода второго храма?

2. *Мессианский иудаизм восстанавливает стены, разрушенные искупительным подвигом Христа.* Ключевые тексты на эту тему – Ефессянам 2:11-22 и Галатам 3:28. Я не буду цитировать весь длинный отрывок из Послания к ефессянам. Всем читателям должно быть очевидно, что там провозглашается духовное единство всех верующих – иудеев и неиудеев – в одном теле. Особое внимание я хотел бы обратить на 2:14-15:

Наиболее авторитетный на данный момент греческий лексикон также не поддерживает идею, что термин «учения» относится к раввинским постановлениям. Данный термин обозначает конкретные законы, в которых выражены Божьи заповеди¹⁹. Таким образом, похоже, что автор процитированного выше мессианского комментария не был беспристрастен, называя эти постановления «такканот». Более того, его толкование анахронично, потому что данным термином обычно обозначают раввинские постановления, принятые в гораздо более позднюю по отношению к Новому Завету эпоху. Один из примеров *такканы́* – это запрет Раббену Гершома на полигамию, учрежденный в XI в. н. э.²⁰ Статья «такканот» в весьма уважаемой *Иудейской энциклопедии* нигде не намекает, что преграда в храме могла бы считаться как один из примеров *такканы́*²¹.

В данном разделе я постарался показать, какие усилия некоторые сторонники мессианского иудаизма прикладывают, чтобы иначе перетолковать тексты, ясно показывающие, что соблюдение иудейских постановлений затрудняет единство между верующими из иудеев и язычников.

Один из ключевых текстов, имеющих отношение к данной дискуссии, – Галатам 3:28: «Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе». В этом стихе названы три пары категорий людей: этническая (иудей/язычник), социальная (раб/свободный) и половая (мужчина/женщина). Совершенно очевидно, что такие различия не исчезают, когда кто-то обращается к Господу. Говорить, что теперь никто не может идентифицировать себя как иудей или неиудей, попросту неразумно, так как в таком случае никто не мог бы называть себя ни рабом, ни свободным, ни мужчиной, ни женщиной! Павел в своих посланиях обращается ко всем этим группам по отдельности (напр., Кол. 3:18–4:1).

Единство, о котором говорит данный текст, духовное. Но главный вопрос в том, как мы проявляем это единство в личной жизни и жизни нашей церкви. Если предлагается учреждать специальные иудейские общины для принятия иудеев, то не нужно ли учреждать рабские общины для принятия рабов и женские общины для принятия женщин? Новозаветные послания показывают, что в ранних христианских общинах были представлены все эти социальные и этнические группы, и их нужды находили решение в Мессии, а не в ритуальных действиях или культурной идентичности. Желая учредить подобные общины, не идем ли мы вразрез тому, что сказано в Галатам 3:28? Не должны ли мы стремиться к такому идеалу общинной жизни, когда в духовном единстве Тела уже не имеют значения этнические, социальные и половые различия? Не должны ли мы выстраивать богослужение таким образом, чтобы в нем было очевидно, что мы «все одно во Христе Иисусе»? Не должны ли мы призывать членов церкви к тому, чтобы они искали свою идентичность в Господе, а не в национальной культуре?

3. *Мессианский иудаизм делает акцент на «тени» ветхозаветных прообразов, тогда как мы должны акцентировать реальность новозаветного исполнения.* Ключевой текст на эту тему – Колоссянам 2:16-17, однако та же мысль содержится в Галатам 4 гл. и Евреям 10 гл. «Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело – во Христе».

Павел утверждает, что две основные категории Моисеевых законов – законы о пище и праздниках, – как ни важны они были для израильтян в ветхозаветные времена, с самого

19 *Greek-English Lexicon of the New Testament*. 3rd ed. / Ed. F.W. Danker. Univ. of Chicago Press, 2000. P. 254.

20 *Dictionary of Judaism in the Biblical Period* / Ed.-in-Chief Jacob Neusner. Peabody, MA: Hendrickson Publishers, 1996. P. 614.

21 Takkanot // *Encyclopedia Judaica* CD-ROM edition. Jerusalem: Judaica Multimedia, 1997.

начала задумывались как временное установление. Каждый из этих законов был лишь тенью (σκιά), которую тело Мессии отбрасывало в область прошлого. Теперь же, когда есть само «тело» (σῶμα), зачем призывать кого-либо держаться за тени? Ф. Брюс пишет:

Во время левитского закона соблюдение определенных дней, как и законов о пище, было обязательным для иудеев. Однако теперь христиане освобождены от подобных обязательств. Если христианин хочет связать себя законами о пище и питье или установить особые дни для праздников и памятных событий, это не плохо... Однако считать эти вещи своим религиозным обязательством – это для христианина шаг назад²².

То, какой акцент делается на этих постановлениях во многих мессианских кругах, оставляет впечатление, что они рассматриваются не как личное предпочтение, а как религиозные обязательства.

Некоторые поборники мессианского иудаизма утверждают, что Павел здесь обращается только к язычникам и что его слова попросту не относятся к верующим из иудеев. То же самое можно сказать, по мнению некоторых, о Послании к галатам 4:10-11, где Павел неодобрительно отзывается о соблюдении иудейских праздников: «Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас»²³. Довольно будет возразить, что никто не может доказать, будто колосская и галатийская церкви состояли исключительно или даже преимущественно из язычников. Научные комментарии приводят достаточно свидетельств в пользу того, что в долине реки Ликус в окрестностях Колосс проживали большие иудейские общины²⁴. Хотя колосская ересь представляла собой смесь иудейских и гностических идей, в ней было достаточно иудейских элементов, чтобы можно было предполагать наличие в церкви значительного еврейского контингента. Почему эти еврейские верующие должны быть исключением из общего предупреждения? Кроме того, Лайтфут приводит обширные свидетельства того, что в Галатии в первом веке нашей эры проживало много иудеев и что в галатийской церкви было много иудейских верующих²⁵. Павел не позволяет заподозрить, что в этих двух посланиях он обращается только к верующим из язычников, делая исключение для иудеев. Если верующие из язычников не должны гоняться за «тенью», то не должны этого делать и иудейские христиане!

На тот аргумент, что учение апостола о «тнях» будто бы относится только к язычникам, а не к иудеям, хороший ответ дает Послание к евреям. «Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними» (Евр. 10:1). Этот стих – лишь небольшая часть «слова увещания», написанного главным образом именно для иудейских верующих. Если бы защитники мессианского иудаизма и могли найти себе где-то поддержку, то это должно бы быть в данном послании. Однако на самом деле мы наблюдаем обратное. Пожелавший остаться анонимным автор утверждает, что Иисус выше пророков, ангелов и Моисея. После внимательного изучения 8–10 глав этого послания сложно прийти к иному выводу, кроме как признать, что постановления

22 F.F. Bruce. *Commentary on the Epistle to the Colossians*. Grand Rapids: Eerdmans Pub. Co., 1957. P. 244.

23 См. Stern. PP. 611, 558.

24 Напр., Bruce. P. 244.

25 J.B. Lightfoot. *Epistle of St. Paul to the Galatians*. Grand Rapids: Zondervan Pub. Co., 1957. PP. 9–10, 26–27.

Моисеева закона были заменены чем-то лучшим – реальностью, на которую они указывали как тени! Поэтому зачем путать верующих, призывая их к эфемерным постановлениям, когда у нас есть сама реальность? Пользоваться «теньями» как замечательным дидактическим материалом – это хорошо и похвально. Однако возводить их в ранг закона для наших общин – значит пытаться повернуть вспять историю искупления.

Многое следовало бы еще сказать о влиянии этого послания на обсуждаемую тему. Однако позвольте лишь напомнить о последнем хорошо известном увещании автора: «Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание...» (13:13). Все верующие, будь то из иудеев или из язычников, призваны страдать «за станом» той религиозной системы, к которой они прежде относились. Иисус не угождал религиозным вождям своего времени и пострадал за это. Мессианские иудеи не смогут угодить иудейским религиозным вождям в настоящее время, как бы ни старались во всем отождествить себя с иудаизмом. Они должны быть готовы страдать за это. Поэтому я призываю всех верующих читателей присоединиться ко Христу за станом раввинского иудаизма (каким иудаизм, фактически, и был в последние девятнадцать столетий). Общество Иисуса скрасит любое страдание, которое вы будете призваны перенести.

4. Мое последнее беспокойство связано с вопросом, который может превратиться в крупную проблему, а может и нет. У некоторых мессианских авторов я заметил тенденцию ставить вопрос о божественности Иисуса таким образом, чтобы интерпретировать это учение для иудейских верующих как-то иначе. Это объясняют тем, что тринитарные споры четвертого века были обрамлены в греческую философскую терминологию, чуждую для иудеев. Я не против того чтобы облечь эти истины в те же термины, которыми пользовались Иисус и новозаветные авторы. Однако меня смущает сама тенденция, поскольку неясно, как она будет развиваться дальше. В древней Церкви некоторые назаряне (общий термин, которым называли иудейских верующих с первого по пятый века) уклонились в ересь эбионизма, сторонники которой принимали, что Иисус Мессия, но отрицали, что Он Бог. Попытки найти новое определение доктринам, которые так тщательно и детально были продуманы и обсуждены в Никее и Халкидоне, заставляют волноваться. Не приведет ли это к ограничению полной божественности Мессии? И, в конечном итоге, ради какой цели, если любое учение, наделяющее Иисуса сверхчеловеческими свойствами, будет в любом случае отвергнуто иудаизмом? То, что преподносится как желание выразить истину в неэллинистических терминах, может на самом деле оказаться скрытым движением в сторону эбионизма. Лидеры иудейского мессианского движения признавали, что в их стране есть общины, придерживающиеся взглядов, близких к адопционистским и арианским²⁶. В настоящий момент можно сказать только одно: *caveat lector* (лат. «читающий пусть будет осторожен!»).

Исторические и прагматические вопросы

Обозначив четыре проблемные сферы в области богословия, мы теперь кратко обсудим некоторые исторические и прагматические вопросы, связанные с мессианским иудаизмом.

26 Личная переписка с израильским пастором, пожелавшим остаться неназванным, 14 августа 2002.

1. *Мессиянский иудаизм должен осознать реальность, что сейчас невозможно вернуться к той же самой ситуации, в которой находились еврейские верующие в апостольские времена.* Многие аргументы со стороны мессиянского движения основаны на попытке возродить условия, существовавшие до 70 г. н.э. Однако это попросту невозможно и потому немудро. В данной дискуссии следует учитывать три исторических события: 1) разрушение храма в 70 г.; 2) решения, принятые в Ямнии около 80 г. и 3) последствия восстания Бар-Кохбы 132–135 гг.

Первое событие поставило крест на возможности участия верующих евреев в храмовых ритуалах, даже если до этого они в них участвовали (напр., Деян. 3:1; 21:26). Историки ранней Церкви упоминают, что назаряне даже бежали в Пеллу до войны и вернулись после нее²⁷. Должно быть, они с содроганием сердца вспоминали пророческие слова их Учителя, записанные в Евангелии от Матфея 24:2. Если мы верим, что это разрушение было определено Богом, то мы просто не сможем строить аргументы на основании участия верующих в храмовом богослужении, описываемого в Деяниях апостолов. Более того, поскольку многие ритуалы были неразрывно связаны с храмом, то как мы можем призывать к их соблюдению в настоящее время, особенно в их модифицированной раввинами форме? Нынешнее соблюдение праздников *Шавуот* и *Йом киппур*, например, коренным образом отличается от их соблюдения в ветхозаветные времена. После разрушения храма раввины дали этим праздникам иную трактовку.

В следующее десятилетие после разрушения храма фарисеи под руководством рабби Йоханана бен Заккая реорганизовали иудаизм в соответствии с фарисейскими нормами. Это произошло в Явне (греч. Ямния). Одно из многих решений, принятых в этой школе, – добавление к восемнадцати благословениям молитвы *Амида* (известной также под названием *Шмоне Эсре*) еще одного дополнительного прошения. Это прошение – «Биркат хаминим» – представляет собой, по сути, проклятие против назарян и «еретиков»²⁸. Эта инновация сделала невозможным для верующих евреев продолжать участвовать в синагогальном богослужении. Иными словами, раввины в Явне окончательно отлучили верующих евреев от официального или неофициального участия в любой синагоге.

Большинство мессиянских иудеев в наши дни не пытаются участвовать в богослужении немессиянских синагог. Это значительное событие нужно учитывать, когда мы размышляем о возможности принятия верующих евреев официальной синагогой. Попытки контекстуализировать мессиянские синагоги, чтобы сделать их более приемлемыми для современных иудеев, попросту игнорируют то, что случилось в Явне.

Назаряне не могут поддержать восстания Бар-Кохбы 132–135 гг. н.э. из-за того, что рабби Акиба провозгласил его Мессией. Хотя до наших дней дошло мало информации, источники позволяют полагать, что этот псевдомессия жестоко преследовал назарян²⁹. Это привело к тому, что они оказались изгнанными теперь уже не только из синагоги, но и вообще из иудейского общества.

Вера в мессиянство Иисуса вполне соответствует еврейским Писаниям. Однако такая вера была объявлена противоречащей «иудаизму», возникшему после 70 г. н.э. Пытаться закрепиться в «иудаизме» или даже в иудейском сообществе – значит игнорировать эти исторические реалии и идти против времени. Пути синагоги и Церкви окончательно разошлись к 135 г. н.э. За последние девятнадцать веков раввины не сделали ничего, чтобы

27 Eusebius. *Ecclesiastical History* III, 5.

28 Jacob Jocz. *The Jewish People and Jesus Christ*. Grand Rapids: Baker Book House, 1979. P. 51–57.

29 Jocz. P. 71.

развернуть этот процесс в обратную сторону. Однако, как бы мы ни были не согласны с их решениями, иудейское сообщество имеет право само определять, кто принадлежит к этому сообществу. Они могут противоречить Писанию или даже позднейшим раввинским решениям о том, кого считать иудеем, но они имеют право противоречить и ошибаться. Поэтому, сколь болезненным бы ни было это для кого-то, но верующие евреи сегодня не принадлежат к иудейскому сообществу. Они должны осознать, подобно Павлу, что их идентичность определяется не иудейским происхождением, а Спасителем. «...И вы имеете полноту в Нем...» (Кол. 2:10а).

2. *Идея о том, что мессианские синагоги способствуют более эффективному свидетельству в иудейском сообществе, игнорирует исторические реалии.* Нет надежных статистических данных, которые доказали бы, что мессианские синагоги более эффективны в благовестии еврейскому народу. Многие евреи, обращающиеся к вере в Иисуса, до сих пор обретают духовный дом в традиционных библейских церквях. Разные части Тела Христова пожали плод благодаря увеличившемуся числу обращений иудеев в последние тридцать лет. Представление о том, что мессианские синагоги более эффективны в свидетельстве иудейским друзьям и сотрудникам, чем благочестивые члены немессианских церквей, основано лишь на слухах и голословных утверждениях. Фактически же, наоборот, многие члены мессианских общин пришли из традиционных церквей, где они первоначально обратились.

Еще одна историческая реальность такова, что большинство членов мессианских синагог были приведены к Господу неиудейскими верующими. Даже большинство сегодняшних лидеров мессианского движения пришли к Господу благодаря верующим из язычников или выросли в верующих еврейских семьях, не вовлеченных в данное движение. Немного странно, что даже некоторые из тех, кто утверждает, что мессианские синагоги более эффективны для благовестия евреям, в свое время были обращены неиудеями.

Так уже получилось, что некоторые из современных защитников мессианского иудаизма первоначально выступали против этих «новых» идей. Американский совет Иудейской миссии, ныне называемой «Миссия избранному народу», в 1976 г. выпустил заявление против данного движения³⁰. Подумайте также над выводами, к которым пришел еще один давнишний противник создания отдельных общин для еврейских верующих:

Главная проблема еврейской христианской церкви, однако, состоит в том, что она вступает в противоречие с библейским идеалом, согласно которому верующие из евреев и язычников должны поклоняться и служить совместно друг с другом в контексте одной поместной церкви. <...> Учреждение еврейских христианских церквей не решает проблемы. <...> Подобное решение лишает поместную церковь преимуществ, которые связаны с нахождением в ней евреев-христиан. <...> Поместная церковь должна состоять, если это возможно, из евреев и язычников, трудящихся вместе для дела Христова³¹.

Организации, представляемые данными авторами, теперь уже поддерживают учреждение мессианских общин. Что заставило этих и других лидеров поменять свою точку зрения?

30 Daniel Fuchs. *Messianic Synagogues // The Chosen People*. January, 1976. P. 14.

31 Arnold Fruchtenbaum. *Hebrew Christianity: Its Theology, History and Philosophy*. Grand Rapids: Baker Book House, 1974. P. 94, 96.

3. *Изымая еврейских верующих из хороших церквей, мессианский иудаизм вносит вклад в то, что Церковь становится все более нееврейской по своему составу.* Таким образом, справедливая жалоба, что Церковь все более удаляется от еврейских корней, по мере исхода из нее еврейских верующих обретает все большую актуальность. Мы нужны друг другу в Теле Христовом. Верующие из язычников нуждаются в своих собратях-евреях – не просто теоретически, но и практически: чтобы они напоминали об иудейских корнях и еврейских контурах нашей общей веры. А верующие евреи нуждаются в своих собратях из других народов, чтобы предохраниться от опасности этноцентризма, которая угрожает не только еврейскому народу, но в потенциале и любой этнической группе!

4. *Чем больше развиваются мессианские синагоги, тем меньше Церковь чувствует на себе ответственность благовествовать еврейскому народу и заниматься его духовным воспитанием.* Во все времена было сложно донести до всей Церкви обязанность встраивать в миссионерские программы принцип «сначала иудею, потом и эллину». Если мессианские синагоги станут нормой, то церкви, скорее всего, начнут действовать по принципу «перепоручить и забыть». Они будут думать, что просто не в состоянии эффективно благовествовать еврейскому народу. Поэтому они будут перекладывать эту задачу целиком на плечи мессианских синагог. Однако это небиблейская точка зрения, которая явно противоречит Великому поручению. Церкви должны увидеть свою непосредственную ответственность в том, чтобы принимать евреев и давать им возможность услышать Евангелие. Если единственным местом, где это происходит, станут мессианские синагоги, то Церковь будет освобождена от этой священной обязанности.

5. *Акцентируя внимание на многих небиблейских иудейских обычаях, мессианский иудаизм подпадает под тот же суд, который Иисус произнес в отношении фарисейского предания (устного закона).* Такие обычаи, как ношение ермолки (кипы, или специального головного убора) и *талита* (молитвенного покрывала) как *особых элементов одеяния*, отдельных от обычной одежды, специфические постановления в отношении многих праздников, а также празднование Бар- или Бат-мицвы не имеют основания в Торе, а возникли в раввинистические времена или даже в средневековье. Опасность добавления к Слову Божьему, пусть даже непреднамеренного, должна серьезно рассматриваться в свете предупреждения Иисуса о «предании человеческом» в Матфея 15:3-9 и Марка 7:6-8. У всех церквей есть свои традиции, однако возникает серьезная проблема, когда лидеры мессианского движения возводят эти традиции в ранг обязательных установлений и взращивают у людей мнение, будто именно этого ждет от нас Бог. Незрелые верующие не всегда обладают достаточной мудростью, чтобы отличить чьи-то личные предпочтения от Божьих заповедей. К сожалению, многие мессианские синагоги создают впечатление, будто все эти вещи были заповеданы Самим Богом, тогда как на самом деле они были введены в практику в поздние века раввинами.

Альтернатива

Многие церкви в своем благовестии не принимают в расчет иудеев. Нередко можно услышать неуважительные ремарки в адрес евреев. Церковь должна вновь увидеть иудейские корни своей веры. Да, все это справедливые замечания. Однако я лично не убежден, что ответ кроется в мессианском иудаизме или мессианских синагогах. Конечно,

понадобится время, но еврейские верующие не должны махать рукой на Церковь. В то же время, Церковь не изменится в своем понимании еврейского народа, если еврейские верующие просто покинут ее. Я предлагаю подумать об альтернативе мессианским синагогам, которая служила добрую службу на протяжении многих поколений, – о еврейских христианских группах внутри церковных общин.

Решение заключается не в том, чтобы организовать отдельные еврейские церкви, нарушив тем самым библейскую норму, а в том, чтобы организовать еврейские христианские группы, в которых верующие во Христа евреи могли бы собираться так часто, как им захочется. Подобная группа могла бы помогать новообращенным, проводить занятия по еврейскому языку и культуре для детей, а также стать центром благовестия для неверующих иудеев. Кроме того, в ней еврейские христиане могли бы вместе изучать Писание в иудейском контексте и выполнять функции, связанные с различными иудейскими праздниками³².

Многие еврейские христианские группы до сих пор функционируют в различных церквях.

Итак, я прихожу к выводу, что наличие мессианских синагог невозможно оправдать ни с библейско-богословских, ни с исторических, ни с прагматических позиций. Хотя в особых обстоятельствах могут быть исключения, например, в некоторых местах Израиля, однако исключительные случаи не должны определять норму общинной жизни.

Наконец, позвольте призвать вас обратить внимание на одну церковь в Новом Завете, у которой нам есть чему поучиться. Эта церковь располагалась даже не в Иерусалиме, а в Антиохии Сирийской. Можно сказать, что в определенном смысле именно там зародилась Церковь как таковая со всеми ее мультикультурными и мультиэтническими характеристиками.

Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев. Были же некоторые из них кипряне и киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили еллинам, благовествуя Господа Иисуса. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу. Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию. Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем; ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры. И приложилось довольно народа к Господу. Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию. Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами (Деян. 11:19-26).

Церковь Антиохии не была целиком нееврейской, поскольку из контекста становится очевидным, что в этом городе уже были обращенные иудеи, когда большое число язычников стали обращаться к Господу. Потенциально взрывоопасная ситуация в смешанной иудео-языческой общине разрешилась мирным путем благодаря мудрости Варнавы, даровитого утешителя, и Савла, обладавшего даром увещания. В этой же самой церкви Павел позднее обличил Петра за непоследовательное поведение перед иудеями (Гал. 2:11-14), предохранив тем самым Церковь от опасности законничества.

32 Ibid. P. 97.

Хорошо, если мы в двадцать первом веке последуем примеру антиохийской церкви первого века. Нам нужны такие общины, как в Антиохии, которые на практике являли бы истину Послания к галатам 3:28. Нам нужны общины, которые, подобно антиохийской, не просто заявляли бы на словах, что готовы принять язычников, но реально проповедовали бы Мессию, пришедшего для всех людей разных национальностей. Нам нужны церкви, подобные антиохийской, общение в которых строилось бы не вокруг культуры, а вокруг Христа. Наконец, давайте не забывать, что именно в Антиохии верующие – иудеи и язычники вместе – впервые стали называться «христианами».

Тексты Писания цитируются по Синодальному переводу, если не указано иное.

Данная статья представляет собой расширенную версию одной из глав книги, посвященной Мессианским общинам, которая в скором времени должна выйти в издательстве «Зондерван». Сокращенный вариант этой статьи также публиковался в журнале семинарии «Мастерс». Переведено на русский язык и опубликовано на сайте propovedi.ru с разрешения правообладателей.